

Алексей Дударев

БЕЛЫЕ РОСЫ

«30 лет спустя»

драма в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

АНДРЕЙ

САШКА

ВАСЬКА

ИРИНА

МАРУСЯ

ГАЛЮНЯ

АРТЕМ

ВЕРКА

ДЕНИСКА

СТРУК

РУСАЧЕНКО

БОДЯ

МИШУК

СОСЕД

ДИРЕКТОР

ДИРЕКТОРША

ШВАРЦ

МИЛИЦИОНЕР

Спальня ИРИНЫ на ее шикарной вилле.

ИРИНА в постели. Входит САНА.

САНА. Доброе утро леди... Как вы спали?

ИРИНА. Сана, ты держала когда-нибудь снег в руках?

САНА. Нет... Но думаю, что он холодный. И это вредно.

ИРИНА. Я только что видела во сне много-много снега. Поле заснеженное...
А из-под снега выступают золотые макушки копен соломы.

САНА. Что есть «копна соломы»?

ИРИНА. Это растения хлебных зерен...

САНА. Белого? Серого? Черного? Хлеба?

ИРИНА. Все равно. Солома всегда золотая. И какой-то сумасшедший аист соорудил себе гнездо на снегу... Сидит в нем.

САНА. Что есть аист?

ИРИНА. Птица такая. Северная. Вроде нашего фламинго.

САНА. Понятно.

ИРИНА. А эта птица сидит в гнезде, поджав озябшие ноги. А рядом мальчик стоит... Распорядись, чтобы готовили самолет.

САНА. Куда леди летит?

ИРИНА. В Европу.

Затемнение.

Двор досмотренного деревенского хутора.

Пустое гнездо аиста на сухом дереве.

Собака лает. Входит СТРУК.

СТРУК. Хозя-и-ин!!! Хозяин!

Собака лает.

Валет, заткнись! Андрюха! Ходас!

Окно открылось. В нем появился АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ. Чего тебе?

СТРУК. Чего-чего! В гости пришел. Здоров!

АНДРЕЙ. Здоров.

СТРУК. Пенсионеру так крепко дрыхнуть неприлично... выходи.

АНДРЕЙ. Сейчас.

СТРУК. Сальца с чесночкомхвати.

АНДРЕЙ (*недоуменно*). Хорошо.

СТРУК. Несколько месяцев кряду вижу во сне одно и то же: сидим с тобой на берегу Росасенки, пьем медовуху и сальцем с чесночком закусываем. Сальцем с чесночком!

АНДРЕЙ (*выходит с тарелкой и с бутылкой медовухи*). Сон в руку. Только не рановато ли?

СТРУК. Давай обнимемся что ль?

АНДРЕЙ. Давай.

СТРУК. Да ты, брат, видно не признал меня?

АНДРЕЙ. Если честно – нет.

СТРУК. Струк я! Струк.

АНДРЕЙ. Петя?!

СТРУК. На а то? В классе за одной партой сидели. Однокорытники. Э-э-э, не признал...

АНДРЕЙ. А сколько мы с тобой не виделись?

СТРУК. Лет тридцать.

АНДРЕЙ. Что ж ты хочешь?

СТРУК (*запел*).

Туман ярам, ярам – даліною,
Туман ярам, ярам – даліною...

АНДРЕЙ (*запел*). За туманам нічога не відна...

ВМЕСТЕ: За туманам нічога не відна...

СТРУК. Какая деревня была! А, Андрюха, помнишь? А нас... когда-то как баранов, взяли всех и в железобетонный гроб. А мы еще и радовались... Ты радовался? А я радовался. А сейчас пропади все пропадом! Дядька Федос с какого года?

АНДРЕЙ (*с удивлением*). Сто лет в этом году будет... Было бы... Аккурат перед самым Новым годом... 31-го.

СТРУК. Давай помянем... Моему тоже за девяносто бы стукнуло.

АНДРЕЙ разливает медовуху.

Мне до краёв! До краёв!

АНДРЕЙ. Будь жив.

СТРУК. Буду.

Выпили.

Слышь, Андрюха, возьми меня в батраки. А? В дворники... В садовники... будем вместе жить. Не могу я больше в этой богадельне. В этом доме! В этом престарелом! Каждый день одно и то же. Одно и то же... «Проходите на завтрак! Проходите на обед! На прогулку... Принимать лекарство...» Это не моги! Это вредно! Тьфу! А что для нас в нашем возрасте полезно? Для нас уже все вредно... Я у тебя сегодня переночую?

АНДРЕЙ. Ночуй. Только мне в город надо.

СТРУК (*запел*)

За туманам нічога не відна...

Давай еще дербалызнем...

Затемнение.

Квартира в городе. Комната Галюни.

Открытый балкон. Звонит мобильник.

ГАЛЮНЯ (*берет телефон*). Да...

АРТЕМ (*влезает на балкон с мобильником и с цветами в руке*). Галюня? Это я.

ГАЛЮНЯ. Чего тебе, Артем?

АРТЕМ. Ты не спишь?

ГАЛЮНЯ. Ну как я могу спать, если с тобой разговариваю? Чего тебе?

АРТЕМ. Выдь на балкон.

ГАЛЮНЯ. Зачем?

АРТЕМ. Ну, я тебя прошу...

ГАЛЮНЯ. Ой, Тема, ты меня достал...

АРТЕМ. Ну, пожалуйста...

ГАЛЮНЯ. Хорошо. (*Встала, идет к балкону, в мобильник.*) Ну, что? (*Заметила Артема на балконе.*) Ой!

АРТЕМ (*декламирует*). Я пришел к тебе с приветом, рассказать, что солнце встало.

ГАЛЮНЯ. Ой, дурр-а-ак!

АРТЕМ. Ну, а ты меня за это обзывает как попало...

ГАЛЮНЯ. Как ты сюда залез?

АРТЕМ. Дом по улице Белые Росы,¹ переживает свой первый капремонт. Вскорабкался по лесам.

ГАЛЮНЯ. Больной! Я ведь голая могла выйти!

АРТЕМ. Кла-а-асс! А чего не вышла?

ГАЛЮНЯ. Все! Пошел к черту.

АРТЕМ. Галюня, я тебе...

ГАЛЮНЯ. Тема! Я твоя сестра... Все!

АРТЕМ. Галюня! Я тебя люблю. Все!

АРТЕМ исчез с балкона. В комнату вошла МАРУСЯ.

МАРУСЯ. А с кем это ты?

ГАЛЮНЯ. Да Артем дурю мается...

МАРУСЯ. Он твой брат, Галюня...

ГАЛЮНЯ. Я знаю, мама...

Затемнение.

Улица Белые Росы. АРТЕМ спрыгнул на землю с лесов. С противоположной стороны появился МИЛИЦИОНЕР..

МИЛИЦИОНЕР. Альпинизмом занимаешься?

АРТЕМ задал стрекача.

Стой! Стой, тебе сказано!

АРТЕМ метнулся за угол и тут же появился вновь уже без куртки и держа за руку мальчика ДЕНИСКУ.

МИЛИЦИОНЕР подбежал к ним.

МИЛИЦИОНЕР. Ребята, мимо вас только что мужик пробежал.

ДЕНИСКА. В красной куртке?

МИЛИЦИОНЕР. Ага.

ДЕНИСКА. Так он туда драпанул.

МИЛИЦИОНЕР. Ну, спасибо...

ДЕНИСКА. Не за что.

МИЛИЦИОНЕР убежал.

АРТЕМ (*Дениске*). Спас ты меня. Спасибо, старик.

ДЕНИСКА. А за что он тебя?

АРТЕМ. За любовь.

ДЕНИСКА. Не понял.

АРТЕМ. Подрастешь – поймешь. Ты детдомовец.

ДЕНИСКА. Ну.

АРТЕМ. Спасибо, дорогой... Беги.

Пожали друг дружке руки и разошлись.

К АРТЕМУ подошел МИШУК.

МИШУК. Уважаемый.. Дайте пару рубликов... На пузырек не хватает.

АРТЕМ. Ты бы лучше просил для голодного больного песика... Дома покормить.

МИШУК. Так ведь совру...

АРТЕМ. А врать не умеешь?

МИШУК. Не, живу по правде. Так теплее...

АРТЕМ. Теперь понятно, почему дошел до жизни такой.

МИШУК. Дайте рублик.

АРТЕМ *(дает деньги)*. На. купишь себе пузырек, а на остальное еды. Даешь слово? *(Пауза.)* Давай слово или гони назад деньги. Даешь?

МИШУК. А еду закусью можно назвать?

АРТЕМ. Можно.

МИШУК. На все остальное куплю закуси.

АРТЕМ. Будь здоров.

МИШУК. Спасибо, уважаемый... С Вами Бог.

АРТЕМ. Слышь, старик, давай про Господа возле мусорного бочка не вспоминать. Окей?

МИШУК. Ес.

Затемнение.

**Хата Андрея. АНДРЕЙ с пультом
перед телевизором.**

АНДРЕЙ *(кричит в окно)*. Струк! Стру-ук!

СТРУК. Чего?

АНДРЕЙ. Иди сюда! Тебя по телевизору показывают.

СТРУК *(входит)*. Двадцать копеек!

АНДРЕЙ делает звук громче.

ГОЛОС ДИКТОРШИ. ... что он страдает провалами памяти.

СТРУК. Фигня! Нет у меня никаких провалов!

ГОЛОС ДИКТОРШИ. Одет был в зеленую куртку, синие джинсы и светлый свитер. При себе имеет рюкзак. Его фамилия – Струков. Администрация дома-интерната № 28 обращается с просьбой ко всем, кто знает местопребывание этого человека, либо встречал его, позвонить по телефону 1223630 либо 102. А сейчас о погоде...

АНДРЕЙ. Ну, все, дружок, ты в розыске.

СТРУК. И что будет?

АНДРЕЙ. Посадят.

СТРУК. За что-о?!

АНДРЕЙ. Ну кто ж так делает?! Они же отвечают за тебя... Как дите малое, честное слово. Я уверен был, что ты всех предупредил.

СТРУК. Я соседу по палате сказал.

АНДРЕЙ. Что сказал?

СТРУК. Что поеду к Ходасу.

АНДРЕЙ. А сколько Ходасов у нас в районе?

СТРУК. Много.

АНДРЕЙ. Так. Сейчас же собирайся и дуй в свой интернат престарелый. Они уже трое суток на ушах стоят.

СТРУК *(всхлипнул)*. Я боюсь...

АНДРЕЙ. Чего?

СТРУК. Не прогоняй меня.

АНДРЕЙ. Да что они, убьют тебя?

СТРУК. Нет.

АНДРЕЙ. Так чего ты нюни развесил?

СТРУК. Я, наверное, помру скоро... К земле тянет. В деревню. В Белые Росы... А в интернате... Там хорошо... Там чисто... Там дров не надо... Там тепло... Но так, блин, холодно...

АНДРЕЙ. Навязался ты на мою голову! *(Набирает номер на мобильнике.)* Я только первые четыре цифры запомнил: один, два, два, три... Дальше как?

СТРУК. Шесть, три, ноль.

АНДРЕЙ *(набирает, в телефон)*. Добрый день... Это интернат № 28? Милая, я только что рекламу... по телеку... то есть, это... как его... Ну, пропал у вас кто-то! Да! Струков Петр... Подождите... *(Струку.)* Как твое отчество?

СТРУК. Демьяныч...

АНДРЕЙ *(в трубку)*. Петр Демьяныч... Нигде я его не встречал. Он у меня живет... то есть остановился. Ну, типа ночевает... Тоска на него напала. Депрессия. Вон, плачет даже... Ходас моя фамилия. Андрей Федорович. В деревне живу. Могильно. Да не шучу я! Она в самом деле так называется! Конечно, можно! *(Струку.)* Вас к телефону!

СТРУК *(берет трубку)*. Але... Я... А, это ты Ритуля... Все путем... Одноклассник, друг мой. Нас в армию вместе призывали. Меня на Колыму, а его в Магадан. Матрос он. Да, чувствую себя... Так я ж Котельникову сказал. Ну, загулял... До Нового года... Так сколько там осталось? *(Андрею.)* Спрашивает, а ты готов меня кормить до Нового года?

АНДРЕЙ. Готов.

СТРУК *(в трубку)*. Готов, говорит...

АНДРЕЙ *(вырывает у него трубку)*. Девушка, я сегодня буду в городе и привезу его... Передайте директору, или кто там у вас, что он жив-здоров, чего и вам желает.

СТРУК *(заплакал)*. Я не поеду.

Затемнение.

Улица. Остановка троллейбуса.

Подходят Русаченко и Бодя. Пьяные.

БОДЯ *(машет рукой)*. Таксо! Шеф, машину! Для шефа, шеф... Таксо!

РУСАЧЕНКО. Отбой. Я... с народом. Мамаше перед смертью...

БОДЯ. Чьей?

РУСАЧЕНКО. Ее... Слово дал: раз в месяц с работы и на работу ходить пешком. Или на худой конец, на общественном транспорте. Чтоб с народом. Понял?

БОДЯ. Не понл...

РУСАЧЕНКО. А че ты кривляешься?

БОДЯ. Не понл...

РУСАЧЕНКО. Чего под пьяного косишь? Артист... Фу-у-у... «Фернет» стопудово лишним был....

БОДЯ. А я... гврил...

РУСАЧЕНКО. Что? Что ты говорил?

БОДЯ. Значит, не гврил. Слышь. Шеф, а про меня этот Пупсик из отдела сбыта эту... фонограмму... или как ее. Криптограмму... Ну, типа карикатуры написал.

РУСАЧЕНКО. Эпиграмму.

БОДЯ. Я и говорю. Хочешь прочту? День рождения был. Клюквенную пили... На стройке у нас. Где наши росы будут... Ну-у... там... коттеджи где... В деревне. Прочту?

РУСАЧЕНКО. Валяй.

БОДЯ (*декламирует*).

Давай-ка, Бодя, наливай нам с клюквой!

За деревеньку, что на берегу!

«Я выпью, тяпну, может даже клюкну

И дербалызну! Если встать смогу!»

«Я знал, что ты от друга не отстанешь,

Дай обниму, наш Бодя дорогой!

Но что же делать, если ты не встанешь?»

«Не встану?! Ну, тогда пойдем домой!»

РУСАЧЕНКО. А чего ты ржешь?

БОДЯ. Ну, типа, не встану, а домой пойду...

РУСАЧЕНКО. Ну, и иди.

БОДЯ. Куда?

РУСАЧЕНКО. Домой.

БОДЯ. А ты?

РУСАЧЕНКО. А я с народом.

БОДЯ. И я с народом.

РУСАЧЕНКО. Тебе еще рано. Иди.

БОДЯ. Как скажешь. Ушел.

БОДЯ уходит. На остановке появляется ГАЛЮНЯ.

РУСАЧЕНКО подходит к ней.

РУСАЧЕНКО. Девушка, а как вас зовут?

ГАЛЮНЯ. Здравствуйте.

РУСАЧЕНКО. Привет. Так как нас зовут. Молчит. Го-о-ордая! А проводить вас можно?

ГАЛЮНЯ. Нет. Спасибо.

РУСАЧЕНКО. Нельзя. Хорошо. А вы меня можете проводить? (Пауза.)
Нехорошо, роднуля...

ГАЛЮНЯ. Что нехорошо?

РУСАЧЕНКО. Нехорошо оставлять беспомощного человека в беспомощном состоянии... Значит, никак?

ГАЛЮНЯ. Никак.

РУСАЧЕНКО. А за сто евро?

ГАЛЮНЯ. Дышите в другую сторону.

РУСАЧЕНКО. Хорошо. Двести.

ГАЛЮНЯ. Вы серьезно?

РУСАЧЕНКО. Абсолютно. И кофе в постель... мой. Вместе с шампанским... И машина утром в любой уголок нашей необъятной Родины... Не согласна? А пятьсот?

ГАЛЮНЯ. Только деньги вперед.

РУСАЧЕНКО. Не вопрос! (*Подает деньги.*) Пересчитай.

ГАЛЮНЯ взяла купюры, пересчитала их и отвесила РУСАЧЕНКО звонкую оплеуху.

Ты что? Мало, что ли?

ГАЛЮНЯ. Мало. (*Ударила еще раз.*) Если мозги отпил, так хоть душу не пропивай.

*Сунула деньги в карман РУСАЧЕНКО и ушла.
РУСАЧЕНКО достал мобильник, набрал номер.*

РУСАЧЕНКО (*в телефон*). Але... А это я номером ошибаюсь... Девушка, а меня только что побили... Спасибо. И вас... С наступающим!

Затемнение.

Комната АРТЕМА в квартире САШКИ и ВЕРЫ.

АРТЕМ спит. САШКА и ВЕРКА над ним.

САШКА. Артем! Службу проспишь!

ВЕРКА. Ты только поаккуратнее... (*Уходит.*)

САШКА. Поаккуратнее... Тема!

АРТЕМ (*просыпаясь*). Всем по доброму утру!

САШКА. Разговор есть.

АРТЕМ. Я только штаны натяну... Разговаривай!

САШКА. Тебе что, девок не хватает?

АРТЕМ. Не понял.

САШКА. Она твоя сестра!

АРТЕМ. Все люди братья.

САШКА. Тема! Я не посмотрю, что ты самбист-каратист, а...

АРТЕМ. Ремня дашь? Вызову службу спасения. Ибо телесные наказания запрещены законом. А вот браки между родственниками в четвертом колене разрешены во всех цивилизованных странах.

САШКА. Ты понимаешь...

АРТЕМ. Понимаю. Тетя Маруся пожаловалась маме... Мама! Иди сюда, ты же вчера вечером свои цветики поливала...

Входит ВЕРКА.

Так вот, тетя Маруся пожаловалась маме... мама – тебе, ну, а ты мне устраиваешь разбор полетов...

ВЕРКА. Перестань паясничать! Мы серьезно...

АРТЕМ. Куда уж серьезней! Всю жизнь знать, что ты знаешь, а делать вид, что не знаешь. При этом зная, что все знают, что мы делаем вид, что не знаем... Это даже агенту 007 не под силу. Дядя Вася, братцы мои, тоже знает, что все знают, и делает вид, что...

САШКА. Заткнись, щенок!

САШКА взмахнул рукой. АРТЕМ перехватил ее.

АРТЕМ. Извини, батя... Это у меня профессиональный рефлекс. Давай со второй попытки. *(Закрыв глаза.)* Жить по правде, какой бы она не была – выгоднее. Как говорил Достоевский: должен же в этом доме кто-то сказать правду! Лжи во спасение не бывает! Где нет правды – там нет Бога! Из дяди Васи всегда делали Иванушку-дурачка, забывая при этом, что дурачок в финале любой сказки всех одурачивает, и становится царем. *(Открыл глаза.)* Это, во-первых. *(САШКЕ.)* Что, трепка мне не светит?

САШКА. Да пошел ты!

АРТЕМ. Минуточку. *(Достает из шухляды старую фотографию.)* А вот это во-вторых... Фото первой половины прошлого века, когда не только меня с Галюней, но даже вас папа с мамой не было. Риторический вопрос: кто это? Риторический ответ: уж точно не моя бабушка Матрена, которую я помню и не баба Стеша, то бишь твоя мама, папа. Так, ребята, я побежал. На ночь не ждите. Но это не по девкам, батя... Служба.

ВЕРКА. Ты же даже чаю не попил!

АРТЕМ. Некогда. И в третьих, мама... Я ее люблю! *(Уходит.)*

САШКА. Мент поганый!

АРТЕМ возвратился.

АРТЕМ. Я не мент, батя... Я просто помогаю людям чувствовать себя комфортнее в этом несовершенном мире. И хочу оставить своим детям какое-никакое наследство. В отличии от тебя. Все! Ушел. *(Уходит.)*

САШКА *(Верке).* Вырастила обалдуя! Воспитала!

ВЕРКА. А ты его воспитывал?! *(Берет фотографию.)* Вылитая Галюня... А кто это?

САШКА. Киселиха...

ВЕРКА. Какая Киселиха?

САШКА. Мать Мишки Киселя...

ВЕРКА. А-а-а...

САШКА. Бэ-э-э...

Затемнение.

Кабинет РУСАЧЕНКО.

Говорит по телефону.

РУСАЧЕНКО (*в телефон*). Да все я понял, дружбан! По-онял! Я просто глупо выгляжу, а так, вообще-то соображаю. У меня тоже мама умерла, но я по этой причине в карману к друзьям не лазил. Понял? Человек человеку друг, товарищ и брат только до той поры, пока один из человек свиньей не становится. И тогда уже получается: человек человеку скот! Слухай сюды, как говаривал мой батька. Если до... Не до Нового года, а до католического Рождества на моем счету денег не будет, я на тебя Чайчица натравлю! Знаешь такого? Он по стоимости адвокат даже не золотой, а бриллиантовый! Будет ездить к тебе в международных вагонах, жить в Президент-отеле. А оплатишь все ты! Как мои судебные издержки. Понял? Он себе бунгало за городом возводит, так что твои бабки ему будут в кайф. Будь здоров! (*Нажал на кнопку.*) Урод!

Входит ГАЛЮНЯ.

ГАЛЮНЯ. Здравствуйте, Сергей Григорьевич.

РУСАЧЕНКО. Здравствуйте, Галина Васильевна... Это ваше заявление?

ГАЛЮНЯ. Мое.

РУСАЧЕНКО. Увольняетесь?

ГАЛЮНЯ. Увольняюсь.

РУСАЧЕНКО. А что вас зарплата не устраивает?

ГАЛЮНЯ. Устраивает.

РУСАЧЕНКО. Обидел кто-то?

ГАЛЮНЯ. Нет.

РУСАЧЕНКО. Тогда в чем дело? Из нашей фирмы, Галина Васильевна, по-английски не уходят. Объяснитесь.

ГАЛЮНЯ. Я думаю, что это оптимальный выход после того, что произошло вчера.

РУСАЧЕНКО. Я вчера и в офисе-то не был. Что тут произошло?

Пауза.

Что тут без меня произошло?

ГАЛЮНЯ. А где вы были вчера, если не секрет?

РУСАЧЕНКО (*махнул рукой*). Ой, не спрашивайте... Так что произошло-то?

ГАЛЮНЯ. Я на работу опоздала.

РУСАЧЕНКО. Всего-то! Ну, это уж пускай Старавойтов с вами воспитательную работу проводит, выговоры объявляет, премий лишает... Прямо жест гимназистки какой-то... На вас не похоже... А я-то думал... Присаживайтесь.

ГАЛЮНЯ присела на стул.

РУСАЧЕНКО нажал на кнопку.

ГОЛОС. Слушаю Сергей Григорьевич...

РУСАЧЕНКО. Николай Михайлович, ты чего зверствуешь так? Сотрудницу довел, сидит в слезах, увольняться пришла...

ГАЛЮНЯ (*возмущенно вскакивает*). Сергей Григорьевич!

ГОЛОС. Какая сотрудница?

РУСАЧЕНКО. Галина Васильевна...

ГОЛОС. Фамилия?

РУСАЧЕНКО. Ходас...

ГОЛОС. И что она?

РУСАЧЕНКО. Жалуется на тебя...

ГАЛЮНЯ. Я не жалуюсь!

РУСАЧЕНКО. О, признаться боится. Ты уж как-нибудь с ней поласковой. Ну, подумаешь, опаздывает! В ее возрасте вообще нельзя вовремя приходить. Она что, тебе не нравится?

ГОЛОС. Нравится.

РУСАЧЕНКО. И мне нравится. Совещание в двенадцать.

ГОЛОС. Понял.

РУСАЧЕНКО. Не задерживайся. *(Нажал кнопку, Галюне.)* Где собираетесь Новый год встречать?

ГАЛЮНЯ. Как всегда. В кругу семьи.

РУСАЧЕНКО. А давайте нарушим традицию. Наши зарубежные партнеры объявили 31-го числа новогодний корпоратив... На Мальдивах. Я вас приглашаю. Встречали когда-нибудь Новый год в купальнике?

ГАЛЮНЯ *(после паузы).* А что... кроме меня... из фирмы пригласить больше некого?

РУСАЧЕНКО. Руководители всех фирм нашего холдинга будут на новогоднем корпоративе со своими женами.

ГАЛЮНЯ. Сергей Григорьевич, а вам не кажется, что в вашем положении делать мне такое предложение, мягко говоря, некорректно?

РУСАЧЕНКО. В смысле?

ГАЛЮНЯ. Вы же знаете: я должна нашей фирме деньги.

РУСАЧЕНКО. Какие деньги?

ГАЛЮНЯ. Я взяла ссуду на лечение отца за границей...

РУСАЧЕНКО. А-а-а... Кстати, как он?

ГАЛЮНЯ. Готовят к операции...

РУСАЧЕНКО *(после паузы).* Но, вы же верите, что мое предложение и ваша ссуда никак не взаимосвязаны.

ГАЛЮНЯ *(после паузы).* Верю...

РУСАЧЕНКО. Галя, вы вынуждаете меня произносить сакраментальные фразы... Как говаривали в прошлом и позапрошлом веках, у меня по отношению к вам серьезные намерения... Вы мне снитесь. Я не шучу. Раньше мне кроме матери, никто не снился.

ГАЛЮНЯ. О-о-о, Сергей Григорьевич, это еще хуже...

РУСАЧЕНКО. Почему?

ГАЛЮНЯ. Заклятие на нашем роду лежит. Во всяком случае, на его женской части...

РУСАЧЕНКО. И что за закливание?

ГАЛЮНЯ. Женщины в нашем роду могут рожать только от тех, кого любят... Несколькими поколениями проверено. А я очень детей хочу...

РУСАЧЕНКО *(после тяжелой паузы).* Убедительнее не скажешь...

ГАЛЮНЯ. Простите, Сергей Григорьевич...

РУСАЧЕНКО. За что?

ГАЛЮНЯ. Я пойду?

РУСАЧЕНКО. Ради Бога...

ГАЛЮНЯ. Сергей Григорьевич, мне, в самом деле, наверное, лучше уволиться?

РУСАЧЕНКО. Еще чего! Проехали и забыли. А если уволитесь, поставите меня в положение слабака и слюнтяя. А я оным никогда не был. И потом... Неужели вам ничего от этой жизни не надо? Я бы многое мог вам дать.

ГАЛЮНЯ. Все настоящее, Сергей Григорьевич, человеку дается бесплатно.

РУСАЧЕНКО. Вы свободны.

ГАЛЮНЯ. Простите.

ГАЛЮНЯ вышла. Входит БОДЯ.

БОДЯ. Шеф, докладываю – исполком прошли... Белые Росы – наши!

РУСАЧЕНКО. Утвердили?

БОДЯ. Утвердили! Один ветеран – депутат, правда, фордыбачился... *(Дразнит.)* Да что тако-о-ое! Это историческое название деревни, в городе улица такая есть, магазин, а тут, понимаешь коттеджный поселок для крутых так называть. А я ему на это: а преемственность? А сохранение традиций? А культурное топонимическое наследие страны? И потом, росы это не простые росы! Это не природное явление, а народ! Чистые, блин, верные, свои! Он: так назовите свой поселок по названию деревни, которую вы сносите. А я: да деревня-то называется Могильно... Папаша, говорю, чтобы жить в поселке с таким названием, надо быть конченным оптимистом... Шеф, а чего это ты?

РУСАЧЕНКО. Что?

БОДЯ. Как в казино проиграл.

РУСАЧЕНКО. Да так... Настрой неважнецкий...

БОДЯ. Хошь, анекдот расскажу? Полный отпад... Один мужик запал на бабу... Ну, в отруб! А она ни в какую. Он ей и брюлики-шмулики, торты-курорты, парады-серенады, зебру купил, а ей все фиолетово... У мужика короткое замыкание, крыша едет яйца кипят вкрутую... Решил в наглянку. Прижал ее в темном углу, а она ему: «Мужик не парься, трусы с меня ты все равно не снимешь...» Тот: «Почему?» А она ему... *(Хохочет.)* «Потому что я их не ношу».

РУСАЧЕНКО выплеснул в лицо БОДЕ остатки чая, который пил.

Ты чё?

РУСАЧЕНКО. Извини, старик... Это очень плохой анекдот...

БОДЯ. Ну, виноват...

РУСАЧЕНКО. Что там с поселком?

БОДЯ. Название утвердили... Аборигенов...

РУСАЧЕНКО. Жителей...

БОДЯ. Жителей устроили... Кого куда... один только старикан кочевряжится... В дом престарелых не хочет... Однокомнатную обещали в городе – ни в какую... Аистов возле хаты пасет на дубе... Цену набивает, наверное... Без аиста он, видите ли, жить не может... Аиста ему подавай!

РУСАЧЕНКО. Ну, так и купи ему хату! С аистом! И пересели его к чертовой матери!

БОДЯ. А если он опять в полный отказник?

РУСАЧЕНКО (зло). Ты не знаешь, как это делается?

БОДЯ. Как?

РУСАЧЕНКО. Сожги его на хрен вместе с дубом и аистом! А потом благотворительную помощь окажем для приобретения жилья!

Затемнение.

Квартира МАРУСИ. АНДРЕЙ сиди за столом.

МАРУСЯ ставит на стол чашки.

МАРУСЯ. Сейчас Сашка с Веркой придут... Ой, Андрюша, прямо не знаю, что делать...

АНДРЕЙ. Скажи, чтоб Сашка поговорил со своим по-мужски.

МАРУСЯ. Говорил. Без толку. Он же весь в деда...

АНДРЕЙ. Знаю, упрямый. Его нужно было Федосом назвать, а не Артемом. Прикажи Галюне, чтоб держалась от него подальше! Сестра и точка!

МАРУСЯ. Легко сказать... Она его тоже любит... Я это чувствую. Девке столько лет. Красавица. От парней отбоя нет, а она как монашка...

АНДРЕЙ. Тогда ничего не сделаешь. Пусть женятся. Что таких случаев в жизни не бывает?..

МАРУСЯ. Ваську это добьет.

АНДРЕЙ. Так что им ждать его смерти? Тоже паскудство.

МАРУСЯ. За все надо платить.

АНДРЕЙ. Ну, не брат они с сестрой! Все это знали. И батька-покойник знал... Только запретил всем даже думать об этом. Думаю, и Васька это знает... Только знать не хочет, что знает... Что тебе посоветовать... Жизнь все расставит по местам...

Звонок в дверь.

МАРУСЯ. Это Сашка с Веркой.

Уходит и возвращается с САШКОЙ и ВЕРКОЙ.

САШКА (Андрею). Отшельникам цивилизации наше с кисточкой.

АНДРЕЙ. Здоров.

ВЕРКА. Здравствуй Андрей...

АНДРЕЙ. Привет.

САШКА (Марусе). Как там Васька?

МАРУСЯ. Ничего вроде... Галюня вчера по телефону с врачом разговаривала... Готовят к операции... К последней...

САШКА. Не разговаривает?

МАРУСЯ. Нет.

САШКА. Через столько лет его этот Чернобыль догнал. И на кой черт ему надо было тогда геройствовать? Комсомолец-доброволец!

АНДРЕЙ. Помолчи умник... Не ему, так кому-нибудь другому пришлось бы геройствовать...

ВЕРКА. И ради твоей семьи тоже...

САШКА. Да я что... Я ничего.

МАРУСЯ. Ну и молчи.

САШКА. А что я сказал? Что я сказал? Что вы наезжаете на меня?

АНДРЕЙ. Тихо!

САШКА. Ну, ты прямо как глава рода...

АНДРЕЙ, Чего я вас пригласил... Тридцать первое скоро...

САШКА. Ну, Новый год...

АНДРЕЙ (*передразнивает*). Новый го-од... Сколько бы твоему батьке стукнуло, если бы Бог жизни дал?

САШКА (*не сразу*). Сто... Точно, сто...

АНДРЕЙ. И вот чего я подумал... Может соберемся 31-го у меня на хуторе... Посидим, помянем, поговорим...

МАРУСЯ. На кладбище надо бы съездить...

АНДРЕЙ. И на кладбище съездим.

ВЕРКА. Тогда может, лучше у нас?

АНДРЕЙ. Ага! В ресторан еще пойдем с цыганами. Он в этом каменном мешке и прожил-то без году неделя, так что поминать его тут... Вот судьба у нашей деревни! Снесли, городом сделали, магазин и улицу его обозвали... Под старость перебрался за город – и тут достали! Коттеджный поселок строят... Опять переселяйся!

САШКА. Да пошли ты их!

АНДРЕЙ. Послать-то можно. Не пойдут. А знаешь, как этот поселок для крутых будет называться?

САШКА. Ну?

АНДРЕЙ. Белые Росы.

Затемнение.

Хутор АНДРЕЯ. Лает ВАЛЕТ.

На крыльцо выходит СТРУК.

СТРУК. Ну чего, чего взбеленился? На свою собачью жизнь нарекаешь? И это у тебя-то собачья жизнь? А вот тебя бы в здоровенную бетонную многоэтажную конуру... Чтобы справа жил старый Барбос, слева старый Бобик... Сучек мно-о-ого! И все старые, дряхлые... Барбос с утра до ночи рассказывает, как хорошо жилось при царе Горохе, а Бобик все про сучек, про сучек, про сучек... Молодых, конечно... Тебе хочется поваляться, а тебя на прогулку, тебе жрать не хочется, а тебя в столовую, тебе выпить хочется, а тебя на медосмотр.. Ты знаешь, что к тебе никто не приедет, а жде-ешь, жде-ешь... Вот если бы тебе так, псине... А? Ты бы волком взвыл...

Звук подъезжающей машины.

Та-ак... Это, Валет, по мою душу приехали... Не пускай никого!

*СТРУК стремительно взбирается на сухой дуб
и садится там в пустом гнезде. Появляется БОДЯ.*

БОДЯ. Хозяин! Хозяин!

ВАЛЕТ за забором лает.

Ну че ты, Шарик?

ВАЛЕТ умолк.

СТРУК (*из гнезда*). Бездельник!

БОДЯ. Слышь, шарик, а твой дед не помер часом? (*Заметил СТРУКА на дубе.*) Опа!

СТРУК (*сквозь зубы*). Сскотина!

БОДЯ. Не понял!

СТРУК. Это я не тебе. Это я этому... шакалу.

БОДЯ. А че ты на Шарика так?

СТРУК. Валет он.

БОДЯ. Так ты Валет?

ВАЛЕТ утвердительно гавкнул.

Слезай, дедунь...

СТРУК. А мне здесь хорошо.

БОДЯ. Слезай, поговорить надо.

СТРУК. Я и отсюдава тебе все скажу... Слухай сюды: если вы попробуете меня забрать отсюдава... Я вот прямо из этого гнезда улетаю в жаркие страны!.. Понял? А записку я уже оставил. Там написано, кто довел меня до самоубийства!

БОДЯ. Дед, давай без пантов и без фанатизма. Лады? Я спрашиваю – ты отвечаешь... Дума, договоримся... Мне доложили, что в дом престарелых ты ни при какой погоде? Да или нет?

СТРУК. Да.

БОДЯ. Заметано. В город тоже не хочешь?

СТРУК. Не хочу.

БОДЯ. Не вопрос. Давай тогда так раскинем колоду: я тебе покупаю хату в соседней деревне... Тут, за леском... Как, блин, она называется... забываю все...

СТРУК. Чирино.

БОДЯ. Ну... Покупаю, значит, тебе хату... В этих... Чириках... Со всеми удобствами и с аистом на липе... Оформляем все чин-чинарем на тебя... А ты мне даешь расписку, что в течение недели съезжаешь отсюда. О'кей?

СТРУК. И все?

БОДЯ. И все.

СТРУК. А чего это ты добрый такой?

БОДЯ. А я мизантроп.

СТРУК. Кто-о?

БОДЯ. Ну, типа спонсор...

СТРУК. Кто-о?

БОДЯ. Тот, кто любит бабло бедным раздавать... на халяву...

СТРУК. Обманешь.

БОДЯ (*обиделся*). Ты чё?! Честное пионерское. Мамой клянусь и падлой буду... Даже косарь дам на обустройство.

СТРУК. Чего дашь?

БОДЯ. Тысячу баксов.

СТРУК. А нашими можешь?

БОДЯ. Не вопрос. *(Отсчитал купюры, помахал ими.)* По сегодняшнему курсу.

СТРУК. Положь к Валету в будку... Слезу – пересчитаю.

БОДЯ *(укладывая деньги).* Для договора купли-продажи нужны фамилия, имя, отчество. Диктуй.

СТРУК. Струков.

БОДЯ *(записывает).* Струков...

СТРУК. Петр.

БОДЯ *(записывает).* Петр...

СТРУК. Демьянович.

БОДЯ. С мягким знаком?

СТРУК. С мягким.

БОДЯ. Значит, Струков Петр Демьянович. С мягким знаком. Правильно?

СТРУК. Правильно.

БОДЯ. Я сейчас сгоняю к хозяину и в сельсовет, все оформлю. Через часок буду. Вспрыснем покупочку и по трезвому все обсудим. Сальца отстегнешь?

СТРУК. Не вопрос!

БОДЯ. С чесночком?

СТРУК. Будет.

БОДЯ. Баньку ты топишь?

СТРУК. Я.

БОДЯ. По-черному?

СТРУК. По-черному.

БОДЯ. А мне копчик можно будет погреть?

СТРУК. Ну, а то!

БОДЯ. Заметано. Жди меня и я вернусь.

СТРУК. Хорошо.

БОДЯ. Ты ж только смотри шею не сверни, когда слазить будешь, а то хата наследникам достанется!

СТРУК. Нету у меня наследников.

БОДЯ. Ну, а кто мне, с «легким паром» скажет?

*БОДЯ уходит. СТРУК осторожно слез с дуба,
достал из собачей конуры деньги пересчитывает.*

СТРУК. Валет, ты что-нибудь понимаешь?

Затемнение.

Улица города. АРТЕМ и АДМИРАЛ идут навстречу друг друга.

АДМИРАЛ. Здорово, Артем!

АРТЕМ. Приветствую вас, Адмирал...

АДМИРАЛ. Айда в кафешку – кофеем угощу.

АРТЕМ. Виноват, Адмирал, после встречи с вами иду обедать с дамой.

АДМИРАЛ. Жениться надумал?

АРТЕМ. Жду благословления.

АДМИРАЛ. Не дают?

АРТЕМ. Не дают.

АДМИРАЛ. Ну, ничего... Позже женишься – позже разведешься. Работа есть.

АРТЕМ. Весь внимание.

АДМИРАЛ. С нами связались наши партнеры из Новой Зеландии... В общем, какая-то одинокая ихняя золотая леди летит на личном самолете в Европу... На пару дней задержится у нас. Просят охрану, сопровождение, размещение. Ну и все такое... Справишься один?

АРТЕМ. Смотря, какая леди...

АДМИРАЛ. Я же сказал золотая... А вообще-то, и золотая, и платиновая, и бриллиантовая... Наследника мужу не родила, и все миллиарды достались ей одной... Зацени. *(Показывает фото.)* Красивая?

АРТЕМ. Не то слово. А как к ней обращаться?

АДМИРАЛ. А так и обращайся: госпожа золотая леди...

АРТЕМ. Может, она баронесса какая?

АДМИРАЛ. Нет, она пролетарского происхождения. Зови как хочешь: леди, миледи, мадам... Скорее всего, она из бывших наших.

АРТЕМ. Почему вы так решили?

АДМИРАЛ. Красивая. *(Передает пакет.)* Тут все данные и на расходы... Все, дорогой... К тебе идут.

АРТЕМ. Откуда вы знаете?

АДМИРАЛ. А тебя вон та красавица глазами ест... Не на меня же ей так смотреть... Ду ю андестэнд?

АРТЕМ. Йес, сэр.

АДМИРАЛ *(жмет руку)*. Будут вопросы – я на связи.. Обнимаю.

АДМИРАЛ уходит. Появляется ГАЛЮНЯ.

ГАЛЮНЯ. Привет...

АРТЕМ. Привет...

ГАЛЮНЯ. Кто это был?

АРТЕМ. Адмирал...

ГАЛЮНЯ. Самый настоящий адмирал?

АРТЕМ. Как говаривал кот Матроскин: это фамилия такая... Пойдем обедать?

ГАЛЮНЯ. Пойдем.

АРТЕМ. Ты чего такая смурная?

ГАЛЮНЯ. Шеф предложение сделал.

АРТЕМ. Какое?

ГАЛЮНЯ. Замуж зовет...

АРТЕМ. Так чего же ты в осадке?

ГАЛЮНЯ. Он хороший человек. И по-настоящему влюбился. Я чувствую.

АРТЕМ. Так может, сходи... Я подожду.

ГАЛЮНЯ. Тёма! Я твоя сестра! Все!

АРТЕМ. Галюня! Я втайне от тебя и, используя свое положение, сделал сравнение наших с тобой ДНК.

ГАЛЮНЯ. И что?

АРТЕМ. Ты такая же мне сестра как я тебе бабушка! Де юре – сестра, де факто мы посторонние люди. И потом, сестричка, вся знать в Европе в средние века женились и выходили замуж исключительно за кузенов. От французского – двоюродный...

ГАЛЮНЯ. Вот поэтому все теперь и вырождаются...

АРТЕМ. Галка...

ГАЛЮНЯ. Хватит! *(Пауза.)* Даже если бы я сошла с ума и... Я же старше тебя!

АРТЕМ. Давай сейчас у ста человек спросим... И если хоть один скажет, что ты старше... Моя бабушка тоже была старше деда Федоса. Аж на четыре года! И тем не менее, как он говаривал: «Без малого пятьдесят годов душа в душу! А вы... любовь-любовь, сю-сю... ля-ля и на развод! И мама тоже старше отца... Малость. Гены пальцем не сотрешь... А самое главное....»

ГАЛЮНЯ. Я ничего не хочу слушать!

АРТЕМ. Самое главное я скажу притчей... Чужое может брать на себя только одна ипостась. Нам, грешным, это делать не следует... Однажды на руках у праведника умирал великий грешник... И так страдал, так маялся, что праведник в сострадании вознес молитву на Всевышнему: «Господи, переложи часть его грехов на меня, грешного». Но явился Ангел и сказал праведнику: «отзывай назад свою молитву, дурак! У тебя и своих грехов выше крыши...» Мне продолжать?

ГАЛЮНЯ. Не надо.

Затемнение.

**Кабинет директора детского дома.
ДИРЕКТОР за столом. Входит БОДЯ
с новым велосипедным колесом без шины
с большим полиэтиленовым мешком.**

БОДЯ. Здравствуйте... Я – Бодя...

ДИРЕКТОР. Очень приятно. Валентин Степанович... Это вы мне звонили?

БОДЯ. Я.

ДИРЕКТОР. Это вы уточняли продаю ли я Родину?

БОДЯ. Это я фигурально. Хата чья?

ДИРЕКТОР. Моего родителя, отца.

БОДЯ. А чего продаете?

ДИРЕКТОР. Отец умер.

БОДЯ. Примите...

ДИРЕКТОР. Принято.

БОДЯ. Документы в порядке?

ДИРЕКТОР. Только подписать.

БОДЯ. С сельсоветом все решили?

ДИРЕКТОР. Абсолютно.

БОДЯ. Нежданок не будет?

ДИРЕКТОР. Обижаете.

БОДЯ (*выкладывает на стол несколько пачек*). Как по телефону договаривались... (*Кладет сверху еще несколько купюр.*) А то на флору и фауну.

ДИРЕКТОР. Не понял.

БОДЯ. У меня клиент с мухами... Оплетешь сам или попросишь кого, это колесо, ветками или хворостом каким... Типа гнездо сварганите...

ДИРЕКТОР (*засмеялся*). Зачем?

БОДЯ. Слушай и не перебивай... Сделаете большущее гнездо... Усёк? Потом срежете верхушку на липе, что растет возле колодца...

ДИРЕКТОР. Это тополь.

БОДЯ. Какая разница! Затарабаните гнездо на верхушку и примастырите его там. Ты че ржешь? Я ему, блин, триста баксов на халяву, а он ржет! Повтори, что я сказал!

ДИРЕКТОР. А повежливей можно?

БОДЯ. Повторите, пожалуйста, что я вас попросил сделать?

ДИРЕКТОР. Сделать гнездо, затащить на тополь, а за это триста долларов.

БОДЯ. Во-во... И ничего смешного! Если умному человеку столько отстегнуть, он тебе и яйцо в этом гнезде снесет...

ДИРЕКТОР. Все?

БОДЯ. Не совсем. (*Достает из пакета пластмассовое чучело аиста.*) Смонтируете это чучело в гнезде. Надежно чтоб. Мой клиент без аиста жить не может. Когда заселяться можно?

ДИРЕКТОР. Хоть завтра. Вот ключи.

БОДЯ (*берет ключи*). А птица когда в гнезде будет?

ДИРЕКТОР. Тоже завтра. Извините, у меня сейчас встреча.

БОДЯ. Заметано. Будь.

ДИРЕКТОР. Всего доброго.

БОДЯ уходит. В кабинет заглядывает АНДРЕЙ вместе с ДЕНИСКОЙ.

АНДРЕЙ. Можно, Валентин Степанович?

ДИРЕКТОР. А-а, заходите, Андрей Федорович, заходите... Рад вас видеть. Здравствуй, Денис... Андрей Федорович, вынужден вас огорчить: руководство детского дома недоволено поведением вашего баловня...

АНДРЕЙ. Что он натворил?

ДИРЕКТОР. Жестоко избил своего одноклассника.

АНДРЕЙ. Даже жестоко?

ДИРЕКТОР. Чуть глаз не выбил. Врача вызывали.

АНДРЕЙ. Ничего себе!

ДИРЕКТОР. Я провожу своего гостя, а вы поговорите пока... (*Уходит.*)

АНДРЕЙ. Кто начал?

ДЕНИСКА. Я.

АНДРЕЙ. А чего бандитничаешь? (*Пауза.*) Я тебя спрашиваю!

ДЕНИСКА. Он обзывается.

АНДРЕЙ. Фу ты – ну ты! Обзывается! И за это глаз вышибать?

ДЕНИСКА. За это.

АНДРЕЙ. И кем же он тебя обозвал?

ДЕНИСКА. Не меня. Он мою маму обозвал.

АНДРЕЙ. А что он сказал?

ДЕНИСКА. Я забыл.

АНДРЕЙ. А откуда ты знаешь, что он обозвал?

ДЕНИСКА. У него глаза были нехорошие. Когда говорил.

АНДРЕЙ. И что, ты все у кого глаза нехорошие, морду бить собираешься?

ДЕНИСКА. Собираюсь.

АНДРЕЙ. Ух, ты! Дон Кихот нашелся.

ДЕНИСКА. Кто?

АНДРЕЙ. Это я тебя тоже обзываю. Короче, вот что, мужик: запомни раз и навсегда, если двое дерутся, то, значит, оба дураки. Но один из них дурак вдвойне. Конченный дурак!

ДЕНИСКА. Который?

АНДРЕЙ. Угадай.

ДЕНИСКА. Тот, который начал?

АНДРЕЙ. Нет.

ДЕНИСКА. Тот, который не начал?

АНДРЕЙ. Нет.

ДЕНИСКА. А кто?

АНДРЕЙ. Тот, который умнее... На первый раз прощаю. А в следующий раз задам трепку. Чего хихикаешь над старыми?

ДЕНИСКА (*достал из кармана листок*). Трепка такая будет? Это я рисовал.

АНДРЕЙ (*рассматривает рисунок*). В нашей стране, старик, мечты всегда сбываются... Подожди меня на улице, мне еще надо с Валентином Степановичем поговорить. Жди на лавочке, возле стадиона.

ДЕНИСКА. Хорошо.

Входит ДИРЕКТОР.

ДИРЕКТОР. Поговорили?

АНДРЕЙ. Он больше не будет.

ДЕНИСКА. Я больше не буду. (*Выходит.*)

ДИРЕКТОР. И чудненько.

АНДРЕЙ. Я его еще года два назад заприметил... Их тогда в кукольный театр водили... Стоим на светофоре, ждем. А они гуськом, как цыплята. Дениска последний, флажок красный держит... Сопли-ивый... Я посмотрел на него, улыбнулся, а он... тоже посмотрел на меня и просит шепотом: «Дедуська, дай сладину». Шепотом, что воспитательница не услышала. Я в гастроном, шоколадку купил... И знаю, что не голодные они, и сладким их кормят... Но ему не сладкое нужно, а сладина! Той же весной я пасеку завел. Чтоб сладина, значит, была... Постоянно. (*Достает из кармана рисунок Дениски.*) О, смотрите, что рисует... Отец, наказывает блудного сына.. Это он... Я знаю! Это он по отцовскому подзатыльнику тоскует... Отца не

было... А он тоскует... А подзатыльник от отца-а... Это... Я знаю.... Получал.

ДИРЕКТОР. Что-то у меня сегодня с утра один негатив. Хату отцовскую продал.

АНДРЕЙ. В Чирино?

ДИРЕКТОР. В Чирино. Так что мы с вами, Андрей Федорович, уже не соседи... Ну, и по поводу нашего драчуна Деонисия... К моему огромному сожалению мне не только нечем вас обрадовать, но даже обнадежить. Все упирается в ваш возраст. Органы опеки и слушать ничего не желают. Законодательство не обойдешь.

АНДРЕЙ. Я помирать не собираюсь. У нас в роду все долгожители по мужской линии.

ДИРЕКТОР. Законом четко определена верхняя граница возраста человека, после которой усыновление недопустимо.

АНДРЕЙ. Ну, нельзя усыновить, давайте я его увнучерю... Какая разница? Мог быть у меня такой внук? Мог. Мог остаться без родителей? Мог. И жил бы с дедом.

ДИРЕКТОР. Остроумно, забавно и трогательно, но... невозможно.

АНДРЕЙ. Валентин Степанович, я же... он привык ко мне... И если его кто-то другой заберет... сбежит. Я его знаю. Еще тот шалопут. Представляете, его мама бросила еще в роддоме, отказалась от него, а он в морду бьет каждому, кто о ней плохое слово скажет. И правильно делает. Это я не ему, это я вам говорю.

ДИРЕКТОР. Андрей Федорович, дорогой, я собственного ребенка отдал бы вам со спокойной душой, но... закон есть закон.

АНДРЕЙ. Хренотень это, а не закон...

Затемнение.

Аэропорт. АРТЕМ и АДМИРАЛ шагают навстречу ИРИНЕ.

АДМИРАЛ (*Артему*). Вот что значит быть миллиардершей... Тетя-то в серьезном возрасте, а как классно выглядит!

ИРИНА. Это потому, что никогда никого за глаза не обговаривала.

АДМИРАЛ (*Артему*). Да она русский знает... Во, блин...

АРТЕМ. Не обращайтесь внимание, миледи... Это наш стажер. Неотесанный еще. (*АДМИРАЛУ.*) Вы свободны. Я справлюсь сам и обо всем доложу шефу. Свободны.

АДМИРАЛ. Хорошо. (*Уходит.*)

АРТЕМ. Он у нас на стажировке, простите, пожалуйста...

ИРИНА. За что? Хоть и угловатый, но все-таки комплемент.

АРТЕМ. Меня Артемом зовут.

ИРИНА. Ирина Владимировна.

АРТЕМ. А без отчества можно?

ИРИНА. Можно.

АРТЕМ. Наша фирма рада приветствовать вас, Ирина, в нашей стране. Как долетели?

ИРИНА. Спасибо, хорошо.

АРТЕМ. Я в вашем полном распоряжении... Какие у нас планы?

ИРИНА. Через день мне надо быть в Гамбурге. Вы смогли бы сопровождать меня?

АРТЕМ. Нет проблем.

ИРИНА. Это буквально туда и обратно.

АРТЕМ. Вы сказали в Гамбург?

ИРИНА. В Гамбург. Что, не получается?

АРТЕМ. Нет, нет, все в порядке... Ирина Владимировна, а мы не смогли бы взять в самолет одну мою знакомую?

ИРИНА. Если у нее все в порядке с паспортом и визой, какие вопросы?

АРТЕМ. Понимаете, у нее отец на лечении в одной из клиник Гамбурга... Это и мой дядя тоже...

ИРИНА. Нет проблем, Артем... А знакомая, выходит, твоя двоюродная сестра?

АРТЕМ. Да. Спасибо. Сейчас в отель?

ИРИНА. Мне надо разыскать одного человека...

АРТЕМ. Давайте данные. Найдем.

ИРИНА. Ходас Андрей Федорович.

АРТЕМ. Уже нашли. Я его племянник.

ИРИНА. Так это он в Гамбурге?!

АРТЕМ. Нет, не он...

ИРИНА. Тесен мир... Значит, Артем Васильевич...

АРТЕМ. Нет, Александрович... А вы кто?

ИРИНА. Твоя тетя... Несостоявшаяся... А как Андрей... Федорович поживает?

АРТЕМ. Нормально. Живет за городом. В лесу. Один.

ИРИНА. А с Василием что случилось?

АРТЕМ. Герой Чернобыля.

ИРИНА. Понятно.

Затемнение.

Комната ГАЛЮНИ.

Мать и дочь сидят за столом.

МАРУСЯ. Молчаливая ложь, Галюня, страшнее любой другой лжи. Твоя мать всю жизнь молчаливо врала...

ГАЛЮНЯ. Не надо, мама...

МАРУСЯ. Надо. Обязательно надо. Слушай все до конца... он уехал, я осталась одна... А через пару недель поняла, что не одна, а с тобой... А тут Васька... Твой папа... Господи, что я говорю?!

ГАЛЮНЯ. Мама, ты все правильно говоришь...

МАРУСЯ. Он меня со школы любил...

ГАЛЮНЯ. Я знаю... Только не любил, мама, а любит.

МАРУСЯ. Прости... Теперь ты все знаешь.

ГАЛЮНЯ. А я с детства это знала.

МАРУСЯ. Кто тебе сказал? Сашка?

ГАЛЮНЯ. Никто мне ничего не говорил! Мне, так же как и ты, все молчаливо ввали! А у нас, мама, по женской линии все знахарки... Я, как и ты, больше сердцем чувствую, чем знаю. Так вот, из всех бабуль в Белый Росах я больше всего любила старую Киселиху...

МАРУСЯ. Ты и похожа на нее.

ГАЛЮНЯ. Она тоже родила сына от того, кого любила... И всю жизнь мучилась.

МАРУСЯ. Тебя она тоже любила.

ГАЛЮНЯ. И при каждой встрече конфетку совала.

МАРУСЯ. Помнишь, ты ей куклу носила, чтобы папку не обижали.

ГАЛЮНЯ. Помню... Куклу Люськой звали.

Звонит мобильник.

Да... Слушаю, Тема...

МАРУСЯ. Это Артем?

ГАЛЮНЯ. Артем. *(В телефон.)* Когда? Конечно смогу. Да хоть сегодня, не то, что послезавтра! Даже так?! Есть у меня все! Я же не один раз туда летала! Здорово! Созвонимся. Пока-пока! *(МАРУСЕ.)* Послезавтра к отцу лечу. Какая-то крутая Артемова клиентка до Гамбурга на самолете подбросит.

МАРУСЯ. Поцелуй его. За меня.

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

**Веранда Андреевой хаты. Стол.
За столом БОДЯ и СТРУК. Поют.**

БОДЯ. Туман ярам, ярам даліною...
Туман ярам...

СТРУК. Ярам – да-аліною-ю!

БОДЯ. За туманам нічога не відна...

ВМЕСТЕ. Нічога-а ня відна-а!!!

Входит АНДРЕЙ.

СТРУК. Андрюх-а-а! Родной!

Подбежал, смачно поцеловал АНДРЕЯ.

Андрюх, хочешь узреть счастливого человека? Хочешь? Совершенно счастливого человека... Хочешь? Зри! А может даже и смотри!

СТРУК стал в позу манекена.

АНДРЕЙ *(кивнул на Бодю).* Кто это?

СТРУК. Друг, товарищ и брат. Вот говорят, что крутые.. тупые сволочи. И в малиновых пинджаках... Не верь! Не верь, Андрюха! Клеветают. Завистники... Пошли вискарю шандарахнем!

АНДРЕЙ. Это с какой такой радости?

СТРУК. А я, Андрюха, теперь олигарх. Собственник собственной хаты в Чирино. Так что мы, братан, теперь с тобой соседи! Пошли. С классным мужиком познакомлю. Мизантрёп! О! Я у тебя сальца чуток откроил, грибочков там, огурчиков взял. Не бойсь! Все будет оплачено... по прейскуранту. Бодя!

БОДЯ. Оу!

СТРУК. Иди сюда! Хозяин приехал!

БОДЯ (*подошел*). Кто приехал?

СТРУК. Хозяин.

БОДЯ. А ты кто?

СТРУК. А я Струк.

БОДЯ. Не понял. Чья это фазенда?

АНДРЕЙ. Моя.

СТРУК. Его.

БОДЯ. А ты кто?

СТРУК. Струк я.

БОДЯ. Ты не хозяин?

СТРУК. Он хозяин.

БОДЯ. А что ты тут делаешь?

СТРУК. А я... у него... в примаках живу.

БОДЯ. Но ты же, блин, говорил мне, что в детдом... в смысле, престарелый дом... Не поедешь?

СТРУК. Не поеду. Он мне остохренел за пять годов.

БОДЯ. А зачем я тебе хату в Чириках купил?

СТРУК. Ты ж добрый. Мизантрёп.

БОДЯ. Я купил, чтобы ты переехал отсюда.

СТРУК. Так перееду. Я ж тебе расписку дал.

АНДРЕЙ. Все ясно. (*СТРУКУ.*) Я тебе на полдня одного оставил, а ты уже успел мою хату загнать? (*БОДЕ.*) От вашей конторы тут уже несколько раз приходили. Я им четко сказал и тебе повторю: если вы смелые – убейте меня, если вежливые – ждите моей смерти, а так... Никуда я отсюда не съеду. Ни за какие деньги!

БОДЯ. Так я ему и денег дал.

АНДРЕЙ. Сколько?

БОДЯ. Тысячу баксов.

АНДРЕЙ (*Струку*). Верни ему его доллары.

СТРУК. Какие на фик доллары?! Я их сроду в руках не держал! Перекреститься могу.

БОДЯ (*Струку*). Чего ж ты не сказал, что ты не хозяин?

СТРУК. А ты у меня спрашивал?

БОДЯ. Нет.

АНДРЕЙ. Все. Концерт окончен. *(Струку.)* Отдай ему все, что у него взял!
СТРУК передает БОДЕ деньги.

Пересчитай.

БОДЯ. Слышь, старик, может все-таки с тобой договоримся?

АНДРЕЙ. С вами я никогда не договорюсь. Пока я жив – здесь будет мой дом и здесь будет жить мой аист. Гуляй, Вася...

БОДЯ. Бодя я...

АНДРЕЙ. Значит, гуляй, Бодя...

БОДЯ. Блин, так лажануться... *(Уходит.)*

Затемнение.

Ночь. Хата АНДРЕЯ.

АНДРЕЙ спит на лежанке.

СТРУК на печи. Свет фар машины.

Входит АРТЕМ.

АРТЕМ. Андрей Федорович! Подъем! Дед Мороз пришел!

АНДРЕЙ. Здорово, Тема! Чего это ты на ночь глядя?

АРТЕМ. А Дед Мороз только на ночь глядя и приходит. Кто это у тебя?

АНДРЕЙ. Сосед... Еще по Белым Росам. Ты не знаешь.

АРТЕМ *(Струку).* Меня Артемом зовут...

СТРУК. Струк... То есть Петр Демьянович. С мягким знаком.

АРТЕМ. Очень приятно.

СТРУК. И мне.

АРТЕМ. Значит так, дядя Андрей... Быстренько одеть костюм, галстук, шляпу... И лысину расчесать!

АНДРЕЙ. С чего это вдруг?

АРТЕМ. Представительствовать сейчас будешь.

АНДРЕЙ. Что буду делать?

АРТЕМ. Представительствовать.

АНДРЕЙ. Ничога я не буду. Выдумал.

АРТЕМ. Надо, старче, надо! Если я тебя сейчас не представлю упакованным по-крутому – меня со службы вытурят. Зачем тебе безработный племянник? Давай-давай: мыться, бриться, одеваться!

АНДРЕЙ. Да скажи ты толком!

АРТЕМ. Не уполномочен. Ну, живо, живо! Где у тебя костюмы?

АНДРЕЙ. В шкафу.

АРТЕМ *(достает из шкафа костюм).* У тебя же костюм с этикеткой! Ты что, не надевал его ни разу?

АНДРЕЙ. Нет.

АРТЕМ. На смерть припас, что ли?

АНДРЕЙ. Ну, а то...

АРТЕМ. Дядя Андрей! У тебя, можно сказать, жизнь только-только начинается, а ты... Парфюм какой-нибудь имеется?

АНДРЕЙ. Посмотри в комод.

АРТЕМ (*достает запечатанную коробку*). Это ж я тебе на юбилей дарил! Даже не распечатал?

СТРУК. Он ее тоже на смерть бережет. Чтоб в гробу благоухать.

АНДРЕЙ. А ты молчи!

СТРУК. Я молчу.

АРТЕМ. Оделся?

АНДРЕЙ. Оделся.

АРТЕМ (*брызгает из флакона*). Амбре!

АНДРЕЙ. Хватит! Хватит! Могут подумать, что я балерун какой-нибудь...

АРТЕМ. Встречай гостей!

АНДРЕЙ. Кого?

АРТЕМ. Гостью.

АРТЕМ открывает дверь. На пороге ИРИНА.

ИРИНА. Здравствуй, Андрей...

АНДРЕЙ. Здравствуй, Ира...

АРТЕМ. Ирина Владимировна, я за вами завтра заеду...

ИРИНА. Хорошо.

АРТЕМ. Часов в девять будет нормально?

ИРИНА. Нормально.

СТРУК слезает с печи, подходит к АРТЕМУ.

СТРУК. Ты меня к метро подбросишь?

АРТЕМ. О чем разговор? Довезу куда скажете.

СТРУК. Только до метро. Дальше сам доберусь. Это его жена?

АРТЕМ. Ну да. Бывшая.

СТРУК. Кобра?

АРТЕМ. Мне она представилась как Ирина.

СТРУК. Кобра... Я ее сразу узнал. Поехали, сынок... Мы здесь лишние.

АРТЕМ. Поехали.

Уходят.

Затемнение.

Кабинет фирмы РУСАЧЕНКО.

РУСАЧЕНКО за столом.

Перед ним БОДЯ. РУСАЧЕНКО хохочет.

БОДЯ. Ну, кто же, в натуре, знал, что он это не он? Старик? Старик. В дом престарелых не хочет? Не хочет. Без аиста жить не может? Не может. На суицид давил, спрыгнуть с дуба грозился. Ну, я чин-чинарем все на него оформил, а тут явился настоящий и попер меня вместе с договором. Никогда так не лажался...

РУСАЧЕНКО (*нажимает на кнопку*). Николай Михайлович!

ГОЛОС. Слушаю, Сергей Григорьевич...

РУСАЧЕНКО. Передай по всем отделам, чтобы с Нового года Бородича никто Бодей не называл.

ГОЛОС. Хорошо.

РУСАЧЕНКО. Отныне он у нас филантроп

БОДЯ. Мизантроп...

РУСАЧЕНКО (*в селектор*). Короче, спонсор и Дед Мороз в одном лице. Ко мне ваша Ходас просилась...

ГОЛОС. Она ждет.

РУСАЧЕНКО. Закончу с Бородичем – пусть заходит.

ГОЛОС. Хорошо, Сергей Григорьевич...

БОДЯ кладет на стол бумаги.

РУСАЧЕНКО. Что это?

БОДЯ. Договор... на хату... В этих Чириках.

РУСАЧЕНКО (*глянул в бумаги*). Ну и что? Наша фирма совершила продажу своего имущества физическому лицу. Физическое лицо уплатило за стоимость имущества и даже государственную пошлину уплатило.

БОДЯ. Да не платил он ничего! И договор у нас... Я уже к адвокатам сгонял. С самим Чифирчиком встречался...

РУСАЧЕНКО. С кем встречался?

БОДЯ. С Чефирчиком... это их типа президент... Фамилия у него такая.

РУСАЧЕНКО. Чайчиц его фамилия, а не Чифирчик! Он мне только что звонил. Интересовался, как это наша фирма, имея таких припыленных сотрудников, удосуживается успешно работать?

БОДЯ. Почему припыленных? Старикан-то денег не платил...

РУСАЧЕНКО. Ну и что?! В любом суде над нами просто посмеются. Короче, вот что Бодя, приклей себе бороду, найди этого (*глянул в бумаги*) Струкова Петра Демьяновича, скажи, что ты Дед Мороз и делаешь ему от нашей фирмы новогодний подарок. Как и обещал.

БОДЯ. Я ему еще и тысячу баксов... обещал.

РУСАЧЕНКО. Так свои обещания надо выполнять, товарищ филантроп! А пока суть, да дело возьми машину и сгоняй в художественную мастерскую на Солнечной. Они нам уже указатель «Белые Росы» сделали. Сегодня установим, только смотри не перепутай, Кутузов! Они и для крематория указатель делают.

БОДЯ (*уходит*). Так, блин, лапухнуться.

Входит ГАЛЮНЯ.

ГАЛЮНЯ. Здравствуйте, Сергей Григорьевич...

РУСАЧЕНКО. Здравствуйте, Галина Васильевна... Что, опять опоздали?

ГАЛЮНЯ. Я больше не опаздываю.

РУСАЧЕНКО. Это обнадеживает. Слушаю вас.

ГАЛЮНЯ. Отпустите меня, пожалуйста, на два дня за свой счет.

РУСАЧЕНКО. Перед Новым годом?

ГАЛЮНЯ. Есть возможность слетать в Гамбург, отца навестить в клинике. Туда и обратно. Частным самолетом.

РУСАЧЕНКО. Даже так?

ГАЛЮНЯ. Бывшая жена моего дяди сюда прилетела... А отсюда летит в Гамбург... Пригласила меня... с братом.

РУСАЧЕНКО. А кто она?

ГАЛЮНЯ. Я не знаю. С дядей развелась, за кого-то замуж вышла, сейчас вдова.

РУСАЧЕНКО. Ну, хорошо, летите...

ГАЛЮНЯ. Спасибо.

РУСАЧЕНКО. Галина Васильевна, у нас скоро итоговое заседание Совета директоров. Напишите, пожалуйста, заявление.

ГАЛЮНЯ. Какое заявление?

РУСАЧЕНКО. Просьбу, чтобы наша фирма нашла возможность погасить ссуду, которую вы взяли на лечение отца.

ГАЛЮНЯ. Сергей Григорьевич, станьте на мое место. После нашего с вами вчерашнего разговора вы бы написали такое заявление?

РУСАЧЕНКО. Нет.

ГАЛЮНЯ. Спасибо.

РУСАЧЕНКО. А вот спасибо ваше не принимается.

ГАЛЮНЯ. Почему?

РУСАЧЕНКО. Потому что я делаю это не для вас, а для себя...

ГАЛЮНЯ. Нет. Потому что не знаете истинного значения слова «спасибо». А это «Спаси Бог».

РУСАЧЕНКО. Тогда принимается.

ГАЛЮНЯ. До свидания. *(Уходит.)*

ГОЛОС ПО СЕЛЕКТОРУ. Сергей Григорьевич, к вам Адмирал.

РУСАЧЕНКО. Зовите.

Входит АДМИРАЛ.

Какие лю-юди! Сколько лет, сколько зим!

АДМИРАЛ. Здравствуй, дорогой! Очень рад тебя видеть в добром здравии и благоденствии... Наслышан, наслышан... По телевизору вижу, в газетах читаю. Горжусь.

РУСАЧЕНКО. Как ты, Сан Саныч?

АДМИРАЛ. Полюса сменил. Раньше защищал наших от вредного влияния их, а сейчас защищаю их от вредного воздействия наших. Один хохмач сказал, что это не смена полюсов, а смена ориентации. Международное охранное и сервисное агентство возглавляю.

РУСАЧЕНКО. Круто.

АДМИРАЛ. Слушай, ты, говорят, коттеджный поселок возводишь?

РУСАЧЕНКО. Есть такое.

АДМИРАЛ. Как будет называться?

РУСАЧЕНКО. Белые Росы. Задумал хатку на курьих ножках поставить. Поспособствуем и решим.

АДМИРАЛ. Это я не для себя. Одна богатенькая золотая леди нас уполномочила. Желает приобрести несколько коттеджей под семейный дом для сирот. Видимо, грехи своей бурной юности замаливает. Кстати, наша землячка, а как взлетела... Лучшая леди из всех ледей... Со странностями. На план взглянуть можно?

РУСАЧЕНКО. Пожалуйста...

РУСАЧЕНКО раскатывает план. АДМИРАЛ показывает.

АДМИРАЛ. Дома вот на этом участке хочет приобрести. Там где-то аист живет... Ты уж птичку не спугни. Пусть он ей и впредь продолжает носить в клюве подкидышей и деток, мамы и папы которых лишены родительских прав.

РУСАЧЕНКО *(после паузы)*. Десять миллионов. Долларов. Нет, евро.

АДМИРАЛ. Ну, ты загнул! Хотя... Мое дело предложить, ее – отказаться. Я с твоего разрешения, эсэмэсочку сброшу. Пусть решает. Если она сейчас не на приеме у Президента... ответит быстро.

РУСАЧЕНКО. А что, ее Президент принимает?

АДМИРАЛ. Так она ж золотая леди... Ну, рассказывай: как ты, жена, детки, внуки... Нет, на внуков ты не тянешь.

РУСАЧЕНКО. Я ни на кого не тяну. Ни на внуков, ни на детей, ни на жену.

АДМИРАЛ. До сих пор один?

РУСАЧЕНКО. Один.

АДМИРАЛ. Смотри, дорогой, может статья так, что все заработанное непосильным трудом, пойдет на укрепление дружбы между народами.

РУСАЧЕНКО. Что поделаешь?

У АДМИРАЛА взвизнул мобильник.

АДМИРАЛ. Виноват! *(Читает эсэмэску.)* Что и требовалось доказать.

РУСАЧЕНКО. Меньше не будет.

АДМИРАЛ. Она согласна. А с тебя, старик, коммиссионные в форме виски.

РУСАЧЕНКО. Не вопрос, Адмирал!

Затемнение.

Хутор АНДРЕЯ. АНДРЕЙ и ИРИНА

сидят на веранде.

АНДРЕЙ. Ну, а потом, когда ты уехала, а в стране начался бардак.

ИРИНА. Это потому что я уехала?

АНДРЕЙ. Я так не говорил. Я еще тогда понял, что места при этом «социализме с нечеловеческим лицом» мне нет, и не будет. Квартиру продал, купил себе этот хутор и съехал к чертовой матери. Пчел развожу, аист во дворе живет...

ИРИНА. А твоя деревня как называется?

АНДРЕЙ. Могильно.

ИРИНА. Веселое название.

АНДРЕЙ. А сейчас еще веселее! Столичная крутизна это место выкупила, будут строить коттеджный поселок под названием... Каким бы ты думала?

ИРИНА. Белые Росы.

АНДРЕЙ. Откуда знаешь?

ИРИНА. В интернете было.

АНДРЕЙ. Всю деревню уже подкупили и выселили, кроме меня.

ИРИНА. Так, может быть, стоило и тебе согласиться?

АНДРЕЙ. Аиста жалко...

ИРИНА. Давай выпьем.

АНДРЕЙ. Давай. (*Выпивают.*) Так что, как видишь, ничего я в жизни не достиг...

ИРИНА. А ты думаешь, я достигла? Кажется у Чехова где-то сказано: самым естественным содержанием старости должны быть дети... Если нет детей, человек должен занять себя чем-нибудь другим... Либо впасть в детство. Когда хочется деревца сажать, ордена носить...

АНДРЕЙ. ...И разводить аистов.

ИРИНА. Ты семью заводите не пробовал?

АНДРЕЙ. Не-а.

ИРИНА. Зря мы с тобой развелись.

АНДРЕЙ. Наверное...

ИРИНА. А может... я вот завтра в Германию слетаю, закрою тут все дела, продавай ты свою хату, да и поедем доживать на южное полушарие.

АНДРЕЙ. Это куда?

ИРИНА. В Новую Зеландию.

АНДРЕЙ. Море всегда меня угнетало.

ИРИНА. А там не море... Там очень красивое озеро, похожее на наши озера. Викантипу называется. Великана так звали. Мешал людям жить. Ну, люди обозлились и, дождавшись, когда великан уснет, а спал он как и положено великану, аж целый месяц, обложили его хворостом и подожгли. Великан сгорел, на месте, где он спал, образовалось озеро... И на самом дне этого озера до сих пор бьется сердце великана. И от этого уровень озера то поднимается, то опускается... Поедем? У меня там домик в горах...

АНДРЕЙ. А в качестве кого ты меня приглашаешь? В качестве внуха?

ИРИНА. Дурак ты...

АНДРЕЙ. У крестьянина три сына... младший умный был детина, средний был и так и сяк, старший вовсе был... дурак.

ИРИНА. Помнишь, возле школы было много берез... Весной, когда подмораживало, с них сосульки свисали... Сладенькие-сладенькие... Как леденцы... Мы за них дрались даже... А что там сейчас?

АНДРЕЙ. Ледовый дворец.

ИРИНА. Покорми меня чем-нибудь. Я сегодня с утра только пью.

АНДРЕЙ. Сало будешь?

ИРИНА. Будешь.

АНДРЕЙ. Грибы? Капусту?

ИРИНА. Будешь.

АНДРЕЙ. Медовуха есть.

ИРИНА. А давай напьемся? А?

Затемнение.

Город. Парк. МИШУК и СТРУК
сидят на скамейке. **МИШУК** плачет.

СТРУК. Ну, чего? Чего ты нюни развесил?

МИШУК. Ты знаешь кто у меня папаня? Знаешь?

СТРУК. Ну?

МИШУК. Командир ракетно-зенитного катера «Отважный» Капитан! Второго ранга...

СТРУК. Помер, что ли?

МИШУК. Не-е, на пенсии, ты что?!

СТРУК. Так чего ж ты плачешь?

МИШУК. А маманя заслуженная артистка конфедерации. Лауреат.

СТРУК. Померла?

МИШУК. Ты что-о!!!

СТРУК. Так чего ты плачешь?

МИШУК. Сеструха есть, брательник... У меня целая куча племяшей... Один по Евровидению даже выступал... Живут все вместе под одной крышей. Коттедж в три этажа... Представляешь?

СТРУК. Не представляю.

МИШУК. Озеро рядом, сосновый лес... Грибов немерено. На каждой сосне по дятлу... Меня ждут.

СТРУК. Так хорошо же! Чего ты плачешь? Поехал бы к ним...

МИШУК. А я... я... я адрес забыл.

СТРУК. А-а-а...

Появляется СОСЕД.

СОСЕД. Физкультпривет! (*Струку.*) Демьяныч, я за тобой... В связи с тем, что ты подорвал своей самоволкой собственный авторитет Торпеда... (*Мишуку.*) Это наша директорша... Так вот... наша Торпеда устанавливает за тобой негласный надзор в виде меня. Должен отслеживать и докладывать. Так что, прошу к ужину.

СТРУК. Пошли... (*Мишуку.*) У тебя, мужик, хоть кто-то есть... даже без адреса... А я все адреса помню, а никого нет. Пойдем, Петрович...

Уходят. Появляется САШКА и ВЕРКА.

МИШУК. Уважаемый, дайте пару рубликов, на пузырек не хватает...

САШКА (*жене*). Иди, Верка... Я сейчас...

ВЕРКА отходит в сторону.

Ты бы на хлебушек сначала собрал, а уж потом... на пузырек...

МИШУК. Ну, дайте на хлебушек...

САШКА. На хлебушек... (*Дает деньги.*)

МИШУК. Спасибо, уважаемый. Дай вам Бог... И вашим близким тоже...

САШКА (*присматривается*). Мишук?

МИШУК. Мишук.

САШКА. Не узнаешь?

МИШУК. Не-е...

САШКА. А Кунашир помнишь? До Японии доплунуть можно было!

МИШУК. Кунашир помню...

САШКА. Помнишь, как меня из-под обломков вытаскивал... После землетрясения?

МИШУК (*радостно*). Сашок! Роднуля моя! Живой?

САШКА. Живой! Тебя-то как сюда занесло?

МИШУК. Носило-носило и занесло.

САШКА. Верка! Иди сюда!

ВЕРКА подошла.

Вот, Верка, знакомься, это Мишук...

ВЕРКА. Очень приятно...

МИШУК. Взаимно.

САШКА. Мой друг по молодости и по Курилам! Прошу любить и жаловать!

ВЕРКА. Очень приятно.

МИШУК. Взаимно.

САШКА. Он достал меня после землетрясения из-под обломков дома. Если бы не он, мамуля, не было бы у тебя ни мужа, ни сына...

ВЕРКА. Здравствуйте.

МИШУК. Здравствуйте.

Затемнение.

Гамбург. Клиника.

Кабинет профессора ШВАРЦА.

ШВАРЦ и ИРИНА.

ШВАРЦ. Чтобы наш с вами разговор был полезным и содержательным, я должен знать, кем вы ему приходитесь?

ИРИНА. В каком смысле?

ШВАРЦ. Жена, дочь сестра и так далее.

ИРИНА. Я... в общем-то никто... посторонний человек... Когда-то родственницей была. Дальней и давней.

ШВАРЦ. Конкретнее.

ИРИНА. Бывшая жена его брата...

ШВАРЦ. Бывшая, простите, давно?

ИРИНА. Очень давно.

ШВАРЦ. А молодые люди?

ИРИНА. Девушка... родная дочь, а парень... тоже родственник... Близкий...

ШВАРЦ. Вам могу сказать следующее: случай уникальный и очень сложный... Вообще, наша клиника и ваш Чернобыль уже стали побратимами... Не вдаваясь в подробности, хочу сообщить, что три предыдущие операции прошли успешно, а завтра состоится последняя... Самая ответственная и самая непредсказуемая... Будет применена абсолютно новая разработка... Ноу-хау... нигде в мире еще не применяемая. И, если нам будет сопутствовать удача, он очень быстро восстановится и Новый год сможет встретить вне стен клиники.

ИРИНА. А шансы?

ШВАРЦ. Девяносто на десять.

ИРИНА. Это нормально!

ШВАРЦ. Конечно. Если бы девяносто было на нашей стороне.

ИРИНА. Так что...

ШВАРЦ. Давайте, Фрау Ирэна, поговорим о чем-нибудь другом.

ИРИНА. Хорошо. Господин Шварц, возможно ли чтобы те деньги, которые заплачены за операцию были возвращены родственникам?

ШВАРЦ. Это исключено.

ИРИНА. Вы, наверное, неправильно истолковали мои слова. Операция будет оплачена. Я готова сделать это хоть сейчас.

ШВАРЦ. Так в чем вопрос? Передайте свои деньги родственникам.

ИРИНА. Лучше, если бы они пришли из клиники. Я оплачу даже больше...

ШВАРЦ. Ничего не понимаю. О! Это есть загадочный славянский характер и народ.

ИРИНА. Это даже не славянский. В нашей местности есть совсем особый народ.

ШВАРЦ. Как называть?

ИРИНА. Белые росы.

ШВАРЦ. Почему белые?

ИРИНА. Ученые до сих пор к единому мнению не пришли.

ШВАРЦ. Может быть, что есть все стерильно-стерильно? И отсутствует всякий микроб?

ИРИНА. Наверное...

ШВАРЦ. Фрау Ирэна, у меня есть просьба: заберите молодых людей из палаты господина Ходаса. Клиника не боится микроб, но пациент перед операцией нуждается в покое... А он все будет воспринимать...

ИРИНА. Я поняла вас...

Затемнение.

Палата. ВАСЬКА ХОДАС на кровати.

Перед ним ГАЛЮНЯ и АРТЕМ.

ГАЛЮНЯ. Папочка, родной, любимый, единственный... Я тебя никогда не оставлю... Я тебя отмолю... Я тебя...

АРТЕМ. Галка, перестань, не дергай его...

ГАЛЮНЯ. Чем это я его дергаю?

АРТЕМ. Глянь он даже побледнел... Тебе же было сказано, он все слышит и воспринимает... Ответить только не может...

ГАЛЮНЯ. Ты про него прямо как про собаку.

АРТЕМ. Дура ты! Выйди лучше свежего воздуха глотни... А то вон выглядишь, как ночная бабочка после сверхурочной работы.

ГАЛЮНЯ. Нахал!

АРТЕМ. Иди, иди...

ГАЛЮНЯ. А ты?

АРТЕМ. А мне твоему отцу и моему дядьке пару слов без свидетелей надо сказать...

ГАЛЮНЯ. Тема!

АРТЕМ. Иди.

ГАЛЮНЯ уходит. АРТЕМ подходит к кровати.

Дядь Вася, послушай меня, пожалуйста... Ты лучший из нашего рода... Самый лучший... Ну, деда Федоса давай не обсуждать. Он на особом счету... А после него – ты... И если в моем присутствии про тебя кто-нибудь скажет плохое слово – я ему хребет сломаю. Это не по-христиански, конечно, будет, зато по справедливости... Я тебя люблю... Я тебя очень люблю. Помоги мне, пожалуйста. Дед Федос всегда говорил: живите набело, по-человечески... Давай, дядя Вася, набело... *(Пауза.)* Твоя дочь не моя сестра... И я ее люблю... И люблю не как сестру. И она... нет, она от меня шарахается как от прокаженного, но не родит она от другого мужика ребенка! Не родит! И я это знаю, и она это чувствует... Дед Федос все это знал, но молчать всех заставил... Ему под Новый год сто лет исполняется. Соберемся, помянем и за твое здоровье выпьем. Так что ты пока... не помирай. Лады? Дашь дозвол – камень с души у всех снимешь. Не дашь – так тому и быть... Не помирай, ладно?..

Затемнение.

Скверик возле клиники. ГАЛЮНЯ, АРТЕМ, ИРИНА.

ИРИНА. Какое сегодня число?

АРТЕМ. Семнадцатое...

ИРИНА. Ну, вот что, ребята... Я остаюсь, а вы летите домой. Билеты уже заказаны и оплачены.

АРТЕМ. Ирина Владимировна...

ИРИНА. Это в счет вашего вознаграждения, Артем Александрович... Или вознаграждения вашей фирмы.

ГАЛЮНЯ. Спасибо.

ИРИНА. Будем надеяться, что все будет хорошо, но шансов практически нет... Профессор Шварц мне сказал это как человеку постороннему. Но вы – то не посторонние... Шансов практически никаких... Я поэтому и остаюсь... Чтобы вам потом мороки было меньше. Сейчас в отель, потом в аэропорт... К вечеру будете дома. Готовьтесь к худшему. За деньги можно все купить... кроме любви, здоровья...

ГАЛЮНЯ. И детей...

ИРИНА. И детей...

ГАЛЮНЯ. Спасибо.

Появляется профессор ШВАРЦ.

ШВАРЦ *(размахивая мобильником).* Одну минуту!

АРТЕМ. Неужто к телефону кого-то, герр Шварц?

ШВАРЦ. Он на короткий момент пришел в себя. Несколько слов сказал... Я успел записать.

ШВАРЦ включил телефон.

ГОЛОС ВАСЬКИ. Тема... Если ты... ее... обидишь... или... бросишь – убью! Галюня... слушайся-а-а... его...

ШВАРЦ. Все! Дальше опять кома...

АРТЕМ. Профессор, не могли бы сбросить это на мой телефон. Это будет стоить совсем дешево.

ШВАРЦ. О, понимай! Это совсем-совсем дешево, но очень дорого!

АРТЕМ. Немец, а рассуждение как у нашего.

Затемнение.

Комната в доме-интернате.

СТРУК лежит на кровати.

СОСЕД рассказывает.

СОСЕД. Я – студент-практикант, а она, значит, зав.отделением. Фигурка – виолончель... Сверху все что надо, потом вот такая талия и опять... все что надо... Перед обеденным перерывом мне звонит и мур-мур: «Вольдемар Петрович, зайдите, пожалуйста, мне надо с вами посоветоваться...» Ну я, естественно, свою диагностику на ключ и к ней в кабинет... И сове-е-етуемся, сове-е-етуемся...

СТРУК. Слушай, Петрович, дай человеку поспать...

СОСЕД. Дорасскажу только... Однажды... У нее за ширмочкой клиентка заснула... А она про нее забыла, и мы, значит, всю советуемся, а та заспанная выходит из-за ширмочки. Что бы-ло-о!!!

Дверь открывается. На пороге БОДЯ в костюме Деда Мороза.

Вам кого?

БОДЯ. Вот я, Дедушка Мороз, борода из ваты...

СТРУК (вскакивает с кровати). Бодя!!!

БОДЯ. Я подарки, блин, принес, друг ты мой горбатый. Нет! Я подарки вам принес, кушайте ребята!

СТРУК. Как ты меня нашел?!

БОДЯ. Вставай, Демьяныч! Руководство поручило мне сбавать с тобой «елочку». Встаньте, дети, Встаньте в круг, встаньте в круг, встаньте в круг. Я твой друг и ты мой друг... Старый, верный друг! Ну, детки, кто Дедушке Морозу стишок прочтет?

СОСЕД. Я!

БОДЯ. Давай!

СОСЕД влазит на стул.

СОСЕД. А песенку можно?

БОДЯ. Можно.

СТРУК. Только тихо... Наша Торпеда по коридору шастает... Давай, Петрович...

БОДЯ. Кто шастает?

СТРУК. Директорша.

БОДЯ. Тогда ша! Если директорша!

СОСЕД (объявляет сам себя). Русская. Народная. Песня. «Русское поле». Исполняю – я. (Поет.)

Не сравнятся с тобо-ой, ни леса ни моря-а,

Ты со мной мое поле, студит ветер висок...
Здесь Отчизна моя-а, и скажу не тая-а,
Здравствуй, русское поле, я твой тонкий колосок.

БОДЯ. Умница, солнышко! Евровидение отдыхает... *(Вручает бутылку виски.)* С Новым годом, батя!

СОСЕД. Спасибо, Дедушка Мороз...

БОДЯ *(погладил его по лысине).* Хороший мальчик... Значит так, Потапыч...

СОСЕД. Я – Петрович...

БОДЯ. Какая разница? Мы с Демьянычем сейчас линияем отсюдава, а ты скажешь начальству, своей Торпедой, что я его типа забрал...

Появляется ДИРЕКТОРША.

ДИРЕКТОРША. И куда это вы его «типа» забрали?

БОДЯ. С Новым годом!

ДИРЕКТОРША. Взаимно.

БОДЯ. Докладываю. Наша фирма реально забирает этого бравого солдата Швейка на поруки. Специально для него приобретена загородная вилла в деревне Чирики. Держи, Демьяныч, ключи.

СТРУК *(берет ключи).* Спасибо...

БОДЯ. Также приобретен индивидуальный аист и выдается сумма на обустройство и новоселье.

ДИРЕКТОРША. Никуда он не поедет! А вы немедленно покиньте территорию дома-интерната! *(Соседу, указывая на бутылку виски.)* Что это такое?

СОСЕД. Дед Мороз подарил.

ДИРЕКТОРША. Дайте сюда. *(Забирает бутылку, Боде.)* Я долго буду ждать?

БОДЯ *(в мобильник).* Шеф, проблема... На меня наехали и Швейка не отдают... *(Директорше.)* А ты кто?

ДИРЕКТОРША *(грозно).* Я – директор!

БОДЯ *(в мобильник).* Директор говорит... *(Директорше.)* Вас к телефону...

ДИРЕКТОРША. Чего-о?

БОДЯ. Это, между прочим, Русаченко.

ДИРЕКТОРША *(схватила мобильник).* Здравствуйте, Сергей Григорьевич! Здравствуйте, дорогой! И вас тоже... Здоровья, любви, а остальное приложится... Спасибо, вашими молитвами... Но вы понимаете, он какой-то странный ваш сотрудник... Сергей Григорьевич, милый, ну как же я припыленному, как вы говорите, могу доверить пожилого человека? Ну, хорошо, хорошо. Под вашу ответственность. С Новым годом! *(Возвращает мобильник БОДЕ.)* Отпускаю только до третьего числа. На подобные вещи существуют особые процедуры.

ДИРЕКТОРША уходит вместе с бутылкой.

СОСЕД. Ну вот...

БОДЯ. Ша, батяня... Еще не родился тот человек, чтобы Деда МОРОЗА опустить ниже плинтуса. Зовем Снегурочку... Только вместе... И-и-и...

СТРУК

СОСЕД (*вместе*). Сне-гу-роч-ка-а-а!

БОДЯ. Оп-ля! (*Выхватывает из кармана бутылку.*) От Снегурочки! С Новым годом!

Затемнение.

Хутор АНДРЕЯ.

Входят ДИРЕКТОР и ДЕНИСКА.

ДИРЕКТОР. Ну что, Дионисий... Вот мы и приехали к тебе домой... Ничего не забыл?

ДЕНИСКА. Не-а...

ДИРЕКТОР. Андрей Федорович!

На крыльцо выходит АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ. Здравствуйте, Валентин Степанович...

ДИРЕКТОР. Принимайте жителя! Мы с ним так и не определились, кем он будет вам приходиться сыном или внуком.

ДЕНИСКА. Сыном...

АНДРЕЙ. Это как понимать?

ДИРЕКТОР. Все нормально! Ваш вопрос, как говорят бюрократы, решен положительно. Осталось пару подписей поставить. Денис, поздоровайся.

ДЕНИСКА (*подходит к АНДРЕЮ*). Здрав, батяня...

АНДРЕЙ. Здравствуй, сынок...

ДЕНИСКА. А какая у меня будет теперь фамилия?

АНДРЕЙ. Ходас...

ДИРЕКТОР. Денис, отдай отцу вещи и поиграйся во дворе. А нам с твоим батей поговорить надо. Хорошо?

ДЕНИСКА. Хорошо.

ДЕНИСКА направился к конуре ВАЛЕТА.

ДИРЕКТОР и АНДРЕЙ отходят в сторону.

ДИРЕКТОР. Позвонили сверху и сказали, что в нашей стране законы пишутся не для того, чтобы людям жизнь отравлять.

АНДРЕЙ. А как узнали?

ДИРЕКТОР. Только между нами. Я дал честное слово, которое сейчас подло нарушаю. Хорошая у вас племянница, Андрей Федорович... Поговорила со своим шефом... Я так думаю... Ну, а ее шеф вхож в самые высокие кабинеты. Дальше, как говорится, дело техники. И вот еще что... Только, Андрей Федорович, дайте слово, что никому... Ни-ко-му. Даете?

АНДРЕЙ. Даю.

ДИРЕКТОР. Как мне кажется, вам это надо обязательно знать. Галина Васильевна Ходас дала юридически оформленное обязательство, что если с вами, не приведи Господь, что-то случится, Дениса она заберет в свою семью. Тут уж органы опеки и руки подняли.

АНДРЕЙ. Молодец Галюня...

ДИРЕКТОР. Только, Андрей Федорович, я вас прошу...

АНДРЕЙ. Век воли не видать! Давай, Степаныч, медовухи тяпнем...

ДИРЕКТОР. Ну, а что? Повод есть.

АНДРЕЙ. Ты глянь, паршивец, что делает! В собачью конуру забрался... Денис! Сейчас же вылазь оттуда!

ДЕНИСКА (*из конуры Валета*). Я тут буду жить! Я тут буду жить!

АНДРЕЙ. Посмотри, что ты с курткой сделал!

ДЕНИСКА. Я тут буду жить!

АНДРЕЙ. Ты у меня сейчас получишь! Или ты сейчас же вылезешь или я тебя перед твоим педагогом непедагогично отметелю!

ДЕНИСКА. Я тут буду жить!

Затемнение.

Хутор АНДРЕЯ. Предновогодний вечер.

Огромный стол. Песня летит над деревней.

За туманом нічога не відна,
За тумана-анам, нічога не відна,
Толькі відна дуба зялёнага
Толькі відна-а дуба зялёнага...

На переднем плане братья АНДРЕЙ и САШКА.

САШКА. Ну, Андрюха, будь человеком...

АНДРЕЙ. Этого еще не хватало... Мало того, что приволок его сюда, так еще...

САШКА. Ну, братуха, я тебя прошу... Дружбан это мой... Он меня во время землетрясения на Кунашире...

АНДРЕЙ. Слышал, слышал! У тебя все бомжи в Советском Союзе в дружбанах ходили! И что, они все должны жить на моем хоторе? Чего ты его у себя не оставил?

САШКА. Ну прикинь, где? В одной комнате я с Веркой, в другой Артем... На кухне, что ли? Андрюха, он тихий, спокойный, от него маманя в роддоме отказалась, сирота круглый... Помогать тебе по хозяйству будет. И потом... ты со своей Коброй скорее всего в Израиль слиняешь, а человеку...

АНДРЕЙ. Заткнись! Охломон...

Подошел СТРУК.

СТРУК. Что за шум, а драки нет?

АНДРЕЙ. Все, Демьяныч, твое место на печи занято... Брательник мне своего бомжа подкинул...

СТРУК. Какого бомжа?

САШКА. Это он про Мишука так...

СТРУК. По Мишука? Мишук! Иди сюда...

МИШУК подходит.

Значит так: живешь у меня в Чириках, то есть в Чирино... Живешь до тех пор пока адрес не вспомнишь. Потом переезжаем к тебе в коттедж.. Лады?

МИШУК. Лады.

АНДРЕЙ. Куда ты его зовешь?

СТРУК (*гордо*). К себе. Домой. (*МИШУКУ*.) Вот тебе запасной ключ... По этой дороге через лесок километра полтора. Чирино. Вторая хата справа наша. Хотя... мы ж вместе пойдем...

Толькі відна дуба зялёнага,
Толкы відна дуба зялёнага.
Звук подъезжающей машины.

Это твоя Кобра прикатила... Встречай.

АНДРЕЙ. Глянь, Маруся...

МАРУСЯ. Хорошо...

МАРУСЯ уходит и возвращается с РУСАЧЕНКО и БОДЕЙ.

РУСАЧЕНКО. Здравствуйте... С Новым годом!

ГАЛЮНЯ. Здравствуйте, Сергей Григорьевич! С Новым годом! Вот, познакомьтесь, пожалуйста... Мой жених...

АРТЕМ. Артем.

РУСАЧЕНКО. Сергей.

АРТЕМ. Много о вас слышал. Я у Адмирала работаю...

РУСАЧЕНКО. А-а-а... С вашим шефом я давнишний приятель. Хотелось бы поговорить с хозяином.

АНДРЕЙ. Ну, я хозяин. Дальше что?

РУСАЧЕНКО. Очень приятно, Андрей Федорович... Ваша родственница Галина Васильевна работает в нашей фирме... Я – генеральный директор...

АНДРЕЙ. Дальше что?

РУСАЧЕНКО. Решением облисполкома на месте вашей деревни и прилегающей к ней территории за два года будет возведен коттеджный поселок под названием Белые Росы... В связи с этим...

АНДРЕЙ. Я вам тысячу раз говорил уже: никуда и ни за какие деньги я отсюда не уеду! И аиста я вам не сдам!!! Хоть убейте!

РУСАЧЕНКО. Можно? Мне? Договорить?

БОДЯ (*Андрею*). Что ты, блин, как этот на фиг?

РУСАЧЕНКО. Можно?

АНДРЕЙ. Пожалуйста...

РУСАЧЕНКО. Спасибо. Ваше подворье будет сохранено в том виде, в котором оно находится сейчас... Ну, естественно, будут подведены коммуникации, что-то подремонтировано, не нарушая фактуры. Дуб, на котором гнездо, обследуют специалисты и он будет укреплен, если это необходимо... В общем, ваш дом будет сохранен как памятник нашему патриархальному подворью.... И, можете мне поверить, я принял это решение не из-за вашей непримиримой позиции... Аист – логотип нашей фирмы. Еще раз всех с Новым годом... До свидания!

РУСАЧЕНКО и БОДЯ собираются уходить.

СТРУК. А медовухи выпить слабо? А?

РУСАЧЕНКО. Ну почему же?

СТРУК (*Андрею*). Налей гостю! Что ты, в самом деле, как этот на фиг? Бодя, иди сюда...

ДЕНИСКА (*Русаченко*). Садись здесь.

АНДРЕЙ. Галюня, Маруся! Тарелки чистые принесите...

ДЕНИСКА (*Русаченко*). А ты Дед Мороз?

РУСАЧЕНКО. Дед Мороз...

ДЕНИСКА. А почему без Снегурочки?

РУСАЧЕНКО. Будет, будет и Снегурочка... Тебя как зовут?

ДЕНИСКА. Дениска...

РУСАЧЕНКО. А что у вас за торжество? Свадьба?

АРТЕМ. Пока нет.

ГАЛЮНЯ. Пока нет.

САШКА. Нашему батьке сегодня сто лет.

РУСАЧЕНКО. Ну, тогда за батьку!

АНДРЕЙ. За батьку!

САШКА. За батьку!

АРТЕМ. За деда!

ГАЛЮНЯ. За деда!

СТРУК (*Бодя*). За батьку, Бодя, как и за деда, надо не единожды, а многократно! Тебе сколько?

БОДЯ. Ты чё, краёв не видишь?

СТРУК. Виноват!

БОДЯ. Я, правда, типа завязал. Послезавтра два дня будет, как в рот не беру.

Появляется ИРИНА.

ИРИНА. С Новым годом!

ВСЕ. О, Снегурочка!

ДЕНИСКА. Ты Снегурочка?

ИРИНА. Ну, если хочешь, буду Снегурочкой... Чей это мальчик?

АНДРЕЙ. Это мой сын. Денисом зовут.

ИРИНА. Здравствуй, Денис.

ДЕНИСКА. А где твой Дед Мороз?

ИРИНА. Он скоро прилетит. А пока просил передать письмо госпоже Марии... Правда, оно на немецком... Читай, Артем! Читай и переведи.

АРТЕМ (*читает*). Уважаемая госпожа Ходас! Сообщаем вам, что наша клиника, в которой находился на излечении ваш муж господин Василий Ходас, от гонорара за свои услуги отказывается. Рады также сообщить, что господин Ходас уже выписан из клиники и...

ВСЕ. У-а-а-а!!!

Шум, объятия, поцелуи.

РУСАЧЕНКО (*громко*). Тихо!

*Все умолкли. Послышалась музыка. На сухом дубе,
в заснеженном гнезде аиста, сидел ВАСЬКА
и весело наигрывал на гармошке.*

Затемнение.

ЭПИЛОГ

**Хутор АНДРЕЯ. Луна висит над лесом.
Издали чуть слышны звуки гармошки.
ИРИНА и АНДРЕЙ стоят впереди,
держа ДЕНИСКУ за руки.**

ДЕНИСКА. Теть Ира, что это за шарик висит?

ИРИНА. Какой шарик?

ДЕНИСКА. Над лесом висит...

ИРИНА. Это луна, Дениска...

АНДРЕЙ. Месяц... Ты что не видел его ни разу?

ДЕНИСКА. Так в городе же леса нет. И он всегда там висит?

ИРИНА. Всегда.

АНДРЕЙ. Только иногда в тень прячется...

ДЕНИСКА. В какую тень?

АНДРЕЙ. В нашу тень... Солнце заходит за нас вот и получается тень...

ДЕНИСКА. Так он от нас прячется?

АНДРЕЙ. От нас...

ДЕНИСКА. А где сейчас солнце?

АНДРЕЙ. Солнце поворачивает на лето...

ДЕНИСКА. А кто его туда забросил?..

К О Н Е Ц

*Охрану авторских прав осуществляет
Российское Авторское Общество
Тел. (495)2037027, факс (495)2035248.*